

В 1917 г. Ф. Я., обладая солидным практическим опытом бактериолога и терапевта, переехал в Саратов, где и работал до конца жизни. Сначала он был ассистентом госпитальной терапевтической клиники, затем клиники диагностики, позже — клиники инфекционных болезней. В 1927 г. он был избран заведующим госпитальной терапевтической клиникой, которую возглавлял до ее расформирования в конце 1930 г. С этого времени и до смерти Ф. Я. пользовался большим авторитетом. Человек, далекий от самомнения и ложной гордости, он не боялся сказать: «я не знаю, нужно подумать», если диагноз был для него не ясен. Но если Ф. Я. поставил диагноз, назначил лечение, то ему верили больные и сотрудники, ученики и товарищи по работе.

Научные работы Ф. Я. по малярии, особенно по малярийной коме, по кардиологии и гематологии отличались новизной и оригинальностью. Гипотеза Ф. Я. Китаева о значении спазма ветвей легочной артерии в компенсации митральных пороков сердца, высказанная им еще в 1930 г., в настоящее время нашла признание у нас и за рубежом под названием «рефлекс Китаева».

Ф. Я. не был красноречивым оратором, но его лекции привлекали внимание слушателей четкостью изложения, ясностью формулировок, оригинальностью мыслей, богатством наблюдений.

Не замыкаясь в рамки академической работы, Ф. Я. принимал активное участие в организации курсов, конференций, противоэпидемических мероприятий, оказывал большую помощь органам здравоохранения.

Ф. Я. безотказно и много консультировал в лечебных учреждениях Саратова, Саратовской и соседних областей. При выполнении врачебного долга, в поездке, выезжая на консультацию в г. Аткарск, Ф. Я. заболел воспалением легких, от осложнения которого умер 26 декабря 1935 г., оплакиваемый всеми, кто его знал или кто обязан был ему своим здоровьем.

Светлый образ Ф. Я. Китаева хранят в памяти все, кто знал этого замечательного врача, педагога, отзывчивого и скромного человека.

УДК 61 (091) К. В. Волков

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ВРАЧА-ХИРУРГА К. В. ВОЛКОВА

(1871—1938)

А. М. Аминева

Заведующий кафедрой госпитальной хирургии
Куйбышевского медицинского института

В 1966 г. исполняется 95 лет со дня рождения одного из виднейших в нашей стране хирургов — К. В. Волкова. Он родился 24/II 1871 г. в семье ламповщика Казанского театра. В 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского, а в 1897 г. — медицинский факультет Московского университета. Два года работал земским врачом в Богородске Московской губернии и два года пробыл на военной службе.

В 1901—1907 гг. работал земским врачом в г. Корейзе в Крыму, откуда был мобилизован и около полугода (в 1904—1905 гг.) работал в госпиталях на Маньчжурском фронте. В 1907 г. за революционную деятельность был арестован и заключен в тюрьму, а затем выслан под надзор полиции в г. Ядрин (ныне Чувашская АССР). С 1908 по 1911 гг. он работал врачом на сахарном заводе в г. Браилове Подольской губернии. С 1911 г. до последнего дня своей жизни он работал главным врачом и хирургом районной больницы в Ядрине с перерывом на время войны 1914—1917 гг., в которой он участвовал как хирург.

Представитель передовой дореволюционной интеллигенции, К. В. Волков был разносторонне развитым, культурным, очень активным человеком. Он создал у себя большую библиотеку, в которой, кроме отечественной и заграничной медицинской литературы, были книги из области естественных наук, философии, литературы, искусства. Он много читал и не бегло, поверхностно, а углубленно, делая пометки и выписки. Об этом свидетельствуют 8 больших тетрадей, в которых имеется 4012 записей его мыслей и литературных цитат. С 1907 по 1923 гг. эти выписки относились главным образом к сочинениям представителей буржуазной философии и науки. Затем появляются и, наконец, становятся преобладающими цитаты из трудов основоположников марксизма-ленинизма. Это свидетельствует о том, что К. В. Волков изучал труды глубоко, с увлечением.

В одном из своих писем в 1931 г. К. В. Волков писал мне, что за последние 8 лет он прочел сочинения В. И. Ленина 4 раза, а его работу «Материализм и эмпириокритицизм» — 15 раз, философские сборники по 3 раза, «Диалектику природы» Ф. Энгельса — 5 раз, вышедшие к тому времени сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса — 2 раза.

Изучив вначале идеалистическую философию, а затем исторический и диалектический материализм, К. В. Волков сознательно и твердо встал на единственно правильный путь признания материалистической философии. Он сделал ее руководством к действию и основой своих научных работ. В 1930 г. К. В. Волков вступил в кандидаты, а в 1931 г. — в члены Коммунистической партии.

В период работы в Крыму (1901—1907 гг.) К. В. Волков близко познакомился с Л. Н. Толстым, А. М. Горьким, А. П. Чеховым, А. И. Куприным, В. Г. Короленко. Он был лечащим врачом Л. Н. Толстого, позднее встречался и переписывался с ним.

1/1 1913 г. в Ядрине была открыта выстроенная по проекту и под непосредственным наблюдением К. В. Волкова глазная и хирургическая лечебницы. В них он проработал почти 26 лет, до конца своей жизни.

С первых дней своей врачебной деятельности К. В. Волков интересовался хирургией, занимался ею в Крыму, в Браилове, получил значительный хирургический опыт в русско-японскую войну. Но особенно большую хирургическую практику он приобрел во время первой мировой войны. К. В. Волков считался одним из лучших хирургов в той армии на фронте, где находился госпиталь, в котором он работал старшим ординатором.

В Ядрин К. В. Волков приехал уже зрелым хирургом и развернул во вновь выстроенной двухэтажной больнице большую хирургическую работу. Многие годы в лечебнице он был единственным врачом. Поэтому после работы в стационаре ему приходилось вести большой амбулаторный прием. Кроме хирургических он производил гинекологические, акушерские, глазные, ушные, ортопедические операции. Ввиду большого наплыва больных и недостаточного числа коек в лечебнице многие операции приходилось производить амбулаторно. Слава о хирургическом мастерстве К. В. Волкова далеко выходила за пределы города, где он работал. Больные приезжали к нему не только из соседних, но и из отдаленных областей. До 30000 операций сделал он за свою жизнь.

Большое разнообразие наблюдений, нередко совершенно исключительных по необычной, редко встречающейся форме патологии, позволило ему подытоживать свои данные в виде журнальных статей. За 27 лет работы в Ядрине он опубликовал 84 научные статьи.

Всесоюзную известность К. В. Волков приобрел не только как хороший хирург-практик, но и как автор работ по философским проблемам в медицине. Из 84 его печатных работ 19 посвящены философским проблемам. Одной из первых такого рода его работ была статья «Хирургия в пути» («Новый хирургический архив», 1927, т. 13, № 51). Эта статья была ответом на нашумевшую в свое время работу проф. С. П. Федорова «Хирургия на распутье», напечатанную в том же журнале за 1926 г. (37, 8). Если статья С. П. Федорова была пропитана упадничеством, пессимизмом, сожалением о хорошем ушедшем прошлом и бесперспективностью будущего, то ответная статья К. В. Волкова дышала бодростью, энергией, верой в прекрасное будущее советской хирургии. Он критиковал С. В. Федорова не только за пессимизм, но и за единомыслие с буржуазными учеными, противниками диалектического метода.

В те годы медики еще слабо изучали основы исторического и диалектического материализма. В научных статьях, а также в выступлениях на съездах и конференциях даже большие ученые оказывались неподготовленными в области философии или допускали идеалистические объяснения явлений. К. В. Волков не мог пройти мимо такого рода ошибок. Он жестоко бичевал в своих работах эти шатания, толкования философских вопросов «вкривь и вкось». Такие его дискуссионные статьи, как «Поводу статьи профессора О. Кондратовича», «Бэкон Веруламский и современная медицина», «Об одном из новых путей в хирургии», «Анти-Лик», «Против кондиционализма», «Как не следует объяснять факты историй» и многие другие, были блестящей отповедью профессору О. Кондратовичу, В. А. Опелю, Г. В. Шору, Д. Д. Плетневу и немецкому буржуазному фашистовавшему врачу Э. Лику на их антимарксистские выступления в печати.

Статьи К. В. Волкова отличались наступательным стилем, прекрасным, острым языком и глубоким марксистским анализом разбираемых вопросов. Допускавшие им иногда механистические трактовки некоторых вопросов все же не меняют мнения о нем, как об одном из самых образованных для того времени воинствующих марксистов-диалектиков в области медицины.

Хорошее знание марксизма-ленинизма и внедрение его в медицинскую литературу послужили поводом для того, что К. В. Волков был приглашен для чтения курса лекций по диалектике в медицине в Казанском и Ленинградском институтах усовершенствования врачей. В Казанском институте он получил звание доцента. По ходатайству того же института К. В. Волкову 29 апреля 1935 г. Высшей аттестационной комиссией была присуждена ученая степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. Такого почета — получения ученой степени доктора медицинских наук, *honoris causa* — за свои практические и научные достижения в дореволюционное и советское время были удостоены очень немногие врачи.

В Ядрине и Чувашской республике К. В. Волков проводил большую общественную работу. Он читал лекции на медицинские и общественные темы для населения, как прекрасный викарист выступал в концертах, где исполнял произведения Чайковского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, Глинки, Гурилева, Гуно, декламировал,

участвовал в любительских спектаклях в качестве сценариста, актера, режиссера, гримера, суфлера.

Еще в 1923 г. Президиумом ЦИК Чувашской АССР К. В. Волкову было присвоено почетное звание героя труда, а в 1927 г. к 30-летию юбилею врачебной деятельности К. В. Волкова Ядринской лечебнице было присвоено его имя. Он избирался членом ЦИК Чувашской АССР, членом Ядринского горсовета и горкома партии многих созывов. С 1932 г. К. В. Волкова избрали в состав правления Всесоюзного общества хирургов. Он был членом центральной комиссии улучшения быта ученых (ЦЕКУБУ), членом ученого совета при Наркомпросе РСФСР, потом при Наркомздраве РСФСР и СССР, членом сельской комиссии при Наркомздраве РСФСР и состоял членом правления других выборных местных, областных и республиканских организаций. Он был соредактором или членом редколлегии 6 научных журналов и Большой Медицинской Энциклопедии.

К. В. Волков получал приглашения занять кафедру в медицинских институтах Казани, Днепрпетровска, Харькова, Саратова, Перми. Но он до конца своих дней сохранил верность практической врачебной деятельности в Ядрине.

К. В. Волков умер 28 июня 1938 г. Тысячи жителей Ядрина и окрестных населенных пунктов Чувашии провожали в последний путь любимого хирурга.

Такова яркая жизнь воспитанника Казанского и Московского университетов врача К. В. Волкова, насыщенная обширной практической, общественной, культурно-просветительной деятельностью.

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

УДК 611 — 013. 84 — 612. 433. 62

ИММУНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХОРИОНИЧЕСКОГО ГОНАДОТРОПИНА

Л. М. Ишимова, Н. А. Шамова

НИИАЛ АМН СССР (зав.— действ. член АМН СССР проф. А. Д. Адо) и кафедра акушерства и гинекологии (зав.— проф. А. А. Лебедев) педиатрического факультета 2 Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова

Настоящее время характеризуется интенсивным внедрением во многие клинические дисциплины различных иммунологических методов исследования для диагностики, прогноза и лечения.

В акушерстве и гинекологии в последние годы все большее распространение получают различные иммунологические тесты для диагностики ранних сроков беременности.

Впервые серологическую реакцию для диагностики беременности пытались использовать Опиц и Липман (1903). Путем иммунизации кроликов экстрактом из плацентарной ткани они получали сыворотку, которая при взаимодействии с сывороткой беременной женщины давала помутнение. Данные авторов были противоречивы, и предложенная ими методика не нашла применения. Только спустя более тридцати лет Ehrlich (1934, 1935) и Twombly (1936) установили, что хорионический гонадотропин обладает антигенными свойствами и иммунизация им кроликов ведет к образованию специфических антител против гормона. Однако попытки использовать специфическую иммунную реакцию антиген-антитело для диагностики беременности до 1960 г. были тщетными из-за недостаточной очищенности препарата хорионического гонадотропина (Van den Ende — 1939; Coben и Freda — 1940; Schuyler с сотрудниками — 1950).

В 1960 г. сразу появился ряд работ из различных лабораторий по иммунологической диагностике беременности. Были предложены реакция преципитации (Mc Kean), реакция связывания комплемента (Brody, Carlström) и реакция торможения гемагглютинации (Wide и Gemzell). Goldin (1962) предложил тест задержки осаждения частичек латекса.

Предложенные реакции быстро заслужили признание клиницистов. Их применяли не только для диагностики беременности, но и для количественного определения хорионического гонадотропина при нормальной и патологической беременности (Brody и Carlström — 1961; Wide и Gemzell — 1960, 1961, 1962, 1963; Lohmeyer — 1964; Mc Carthy с сотрудниками — 1964; и многие другие).

Были предложены быстрые трехминутные иммунологические тесты на предметных стеклах с адсорбцией хорионического гонадотропина на частичках латекса, на частичках млечного сока или на эритроцитах человека (Russo, Valenzano — 1964; Noto, Miale — 1964; Kline — 1964; Vallo с сотрудниками — 1964; Yahia, Таумог — 1964).